

УДК 159.9.316.356.2; 613.846

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-74-85

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ЗАВИСИМЫХ ОТ ТАБАКОКУРЕНИЯ

Кобзев Е.А.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена особенностям отношений в семье юношей и девушек, употребляющих и не употребляющих никотина. Изучены особенности отношений респондентов, употребляющих и не употребляющих табака, к своим родителям, проведена оценка качества тактильного контакта испытуемых в раннем детстве с матерями. На основе эмпирического исследования установлено, что табакокурильщики отмечали фрагментарность телесного контакта с матерями в детском возрасте в противоположность некурящим. Юноши-курильщики в большей степени среди важных для себя лиц считают маму и папу, чем некурящие испытуемые. Они ожидают от собственных отцов большего внимания к себе. Девушки-курильщицы эмансипируются от своих матерей в большей степени, чем некурящие респондентки.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, табачная зависимость, младенческая травма, юношеский возраст, семейные отношения, отношение к отцу, отношение юношей и девушек к матерям.

PSYCHOLOGY OF RELATIONS IN THE FAMILY OF BOYS AND GIRLS DEPENDENT ON SMOKING

E. Kobzev*Moscow Region State University,**10A, Radio ul. Moscow, 105005 Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the actual problem of nicotine-dependent boys' and girls' family relations and those who don't smoke. The features of attitude to parents of the two groups of respondents are studied. The quality of tactile contact between them when infants and their mothers is assessed. Empirical research enabled to state that in contrast to non-smokers tobacco smokers note the fragmentary nature of physical contact with mothers in childhood. Youngsters-smokers consider their mum and dad to be important people significantly more often than non-smoking subjects. Young people who smoke tobacco expect more attention from their own fathers. Girls-smokers emancipate from their mothers to a greater extent than non-smoking respondents.

Key words: addictive behavior, tobacco dependence, infant trauma, adolescence, family relationships, father-son relationships, boys' and girls' attitude to mothers.

Введение

Проблема табакокурения имеет особое значение в свете крайней распространённости этой привычки среди молодых людей, поскольку ею может прогнозироваться снижение состояния здоровья населения страны в ближайшем и отдалённом будущем [11]. По данным статистики, в России в настоящее время курят 39% подростков [1; 2].

Для изучения зависимости от курения и объяснения её причин в юношеском возрасте существуют научные психологические подходы. Курение рассматривают как вредную привычку, единичный поведенческий акт, не зависимый от поведения личности в целом, её защитных структур, смыслов и ценностей [10]. Утверждается взаимосвязь табакокурения с клиническими проявлениями и психическими нарушениями личности [6; 9]. Зависимость от табака обозначается как поведенческий акт, в возникновении которого принимают участие социально-психологические и индивидуально-личностные характеристики. Отмечается сложно иерархизированная психологическая система, которая формируется и функционирует на физиологическом, поведенческом и личностном уровнях [7]. Результаты психоаналитического изучения зависимостей показывают значительную роль младенческой травмы в их возникновении. Она обнаруживает себя страхом перед аффектом. Подчёркивается, что зависимые личности как в более позднее время, так и в пору младенчества с трудом переносят эмоциональное напряжение, склонны к ощущениям «небезопасности» и ожидают неприятностей. В резуль-

тате у аддиктов развивается потребность нуждаться в другом, значимом для них человеке или химическом веществе. Это может быть сигарета, которая способна, с точки зрения курильщика, заменить ему близкие отношения. Травма переживается будущим аддиктом в результате неудачных, нескладывающихся отношений между ним и его матерью. Эти отношения возникают и крепнут в результате сенсорных, тактильных и других физиологических стимулов при взаимодействии мамы и ребёнка на довербальном уровне в раннем детстве. Для индивида, который переживает психологическую младенческую травму, материнская репрезентация приобретает характер недостижимого идола, которому необходимо приносить в жертву самого себя. Ребёнок, развивающийся по аддиктивному сценарию, изначально выстраивает пассивную, зависимую стратегию, когда только мама имеет возможность заботиться о нём. Сам ребёнок «не должен» иметь свои желания, проявлять свои особенно агрессивные эмоции [5]. Благоприятный сенсорный, телесный контакт матери и ребёнка, позитивные жизнерадостные чувства в его адрес с её стороны в целом обеспечивают младенца питанием, являются факторами его разнообразной регуляции и основанием развития креативности, помогают развитию способности к самоутешению, а значит, заботе о себе. Это главное условие и особенность личности, способствующая, по мнению специалистов, снижению риска развития зависимого поведения, помогает сепарации ребёнка от матери на определённом этапе его психического развития [5].

Подробно рассматривая роль семьи в возникновении аддикции от курения табака в юношеском возрасте, А.М. Индершиева отмечает основные риск-факторы: порядок рождения детей по факту беременности матери, возраст родителей, состав семьи, семейную атмосферу, стиль семейного воспитания, проблемы и особенности родителей [3].

В семьях, где курильщики – юноши, отцы не имеют доминирующей позиции, мамы директивны и имеют экзальтированную или дистимную акцентуацию, у них отмечаются истеричность, тревожность, эмоциональная неустойчивость, а также социальная гиперответственность, высокомерие, честолюбие, стремление чрезмерно ограничивать активность своих детей. Отцы проявляют отстранённость и недостаточную включённость в семейные взаимоотношения. Аддикты на протяжении взросления ожидают в своей жизни «сильного и авторитетного отца» [3]. В подавляющем большинстве случаев родители аддиктов не имеют возможности правильно распознавать и передавать свои чувства другим людям, у них присутствуют коммуникативные нарушения.

Согласно исследованиям, влияние родителей на формирующуюся личность ребёнка и подростка является столь же значимым, как и дружеская компания или референтная группа сверстников [7]. Высокая степень подражания детей и подростков своим собственным родителям и значимым взрослым способствует началу их приобщения к курению. По мнению исследователей, подростки 12–13 лет в 75% случаев считают причиной собствен-

ного курения зависимость от мнения родителей. В 2/3 семей, где курили юноши и девушки, родители страдали никотинизмом. Студенты, чьи родители курили, в 1,5 раза чаще были подвержены риску табакокурения, чем те студенты, чьи родители (оба или по отдельности) не курили [4].

Решающая роль в формировании аддикции от химического вещества, в том числе и табака, среди юношей и девушек принадлежит стилям воспитания и общения в семьях. Согласно устойчивому мнению, подростки и юноши, которые не страдают табакокурением, чаще всего вырастают в семьях, где родители используют воспитательную традицию, центрированную на ребёнке. В данном случае родители проявляют устойчивый интерес, теплоту и доверие к подопечному. Вместе с этим всё чаще можно наблюдать неэффективное, патогенное воспитание и деструктивный стиль общения родителей и подростков, который способствует приобщению юношей и девушек к табакокурению. Изучая механизмы семейных взаимоотношений, которые могли привести к объяснению начала никотинозависимости респондентов, исследователи выяснили различие функционирования этих механизмов среди юношей и девушек. Для мальчиков решающим для первой пробы, начала и закрепления привычки курения является наличие семейной среды, где курят её члены. В курящих семьях регулярными курильщиками становится половина мальчиков. В 40% случаев привычка курить закрепляется, если курение присутствует в семьях или члены семьи курили в прошлом. И хотя взаимосвязь курения родителей и привычки курить у юношей не на-

столько сильная, но всё же очевидная. Нельзя подобного сказать о девушках. Выявлена связь курения родителей и первых проб курения респонденток. Однако совсем отсутствует связь табакозависимости взрослых и дальнейшего закрепления привычки употребления табака среди девушек. Более того, если девочка растёт в некурящей семье и пробует сигарету, вероятность того, что она станет заядлой курильщицей, будет выше, чем у той, что живёт в атмосфере курящих родителей. И хотя в некурящих семьях девочки начинают курить достаточно редко (только 25% пробовали сигарету), регулярными курильщицами из них становятся 40% [8].

Актуальным в фокусе внимания настоящего исследования является изучение особенностей семейных отношений личности в юношеском возрасте, которые могут служить условиями возникновения и развития курения табака. Целью исследования является изучение особенностей отношения молодых людей, употребляющих и не употребляющих табака, в семьях с отцами и матерями.

Методики и выборка

Психодиагностический метод исследования включал проективные и коннотативные методики. Основной методикой в исследовании явился метод «Незаконченные предложения» Сакса-Леви. В качестве дополнительных диагностических процедур применялись: анкета «Социально-психологические особенности в юношеском возрасте зависимых от табакокурения» и изложение «Моя семья». С помощью методики «Тест Фагерстрема» выявлялись степени

зависимости испытуемых от табакокурения.

Для обработки данных незаконченных предложений и изложений использовался контент-анализ, позволяющий анализировать смысловые, коннотативные поля испытуемых. Смысловые, интонационные и эмоциональные оттенки отношений при завершении предложений респондентами прояснялись экспериментатором устно в процессе предъявления вопросов.

Для обработки экспериментальных данных, выявления значимости отличий использовали метод углового преобразования (F-критерий Фишера). Для распределений признака в исследуемых выборках использовали χ^2 – критерий Пирсона. Результаты учитывались с достоверностью не ниже 95% ($p \leq 0,05$).

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Экспериментальные группы составили абитуриенты и студенты первого курса факультета психологии, экономики и права. Всего в исследовании участвовали 374 человека в среднем в возрасте 17,5–18 лет. Из них 97 девушек не курили, 92 зависимы от табакокурения. В состав основной группы юношей-курильщиков вошли 105 человек, число контрольной группы некурящих составило 80 респондентов. Сумма никотинозависимых по всей выборке – 197 участников.

Результаты и их обсуждение

С целью выяснения последствий нарушения кинестетической и общей чувствительности, которое возникло

предположительно на довербальном уровне сенсорного общения матери и ребёнка, респондентам предлагался вопрос: «Как часто обнимала Вас мама в детстве?». Из полученных результатов видно, что среди представителей основной группы

юношей, употребляющих никотин, значительно больше испытуемых, которых мамы обнимали иногда. Со слов испытуемых юношей, употребляющих и не употребляющих табака, мамы обнимали их одинаково часто (табл. 1).

Таблица 1

Оценка телесного контакта с матерью среди юношей в детстве

Группа	Обнимала часто	Обнимала иногда	Отсутствие объятий	Отсутствие воспоминания об объятиях
Основная, n = 105	59	21	7	18
Контрольная, n = 80	59	8	5	8
Ф	2,50*	1,91*	0,11	1,42

* $p < 0,05$.

Среди девушек, зависимых от табакокурения, количество воспоминаний о телесном любящем контакте с матерями значительно снижается по сравнению с девушками, не страдающими табакокурением. Девушки, зависимые от

табака, указывают на фрагментарный телесный контакт с матерями и значительно в большей степени, чем некурящие, не помнят материнских объятий (табл. 2).

Таблица 2

Оценка телесного контакта с матерью среди девушек в детстве

Группа	Обнимала часто	Обнимала иногда	Отсутствие объятий	Отсутствие воспоминания об объятиях
Основная, n = 92	55	14	10	13
Контрольная, n = 97	69	9	4	15
Ф	1,65*	1,25	1,81*	0,26

* $p < 0,05$.

В результате завершения незавершенных предложений Сакса-Леви были выявлены показатели отношений родителей и респондентов юношеского возраста. Отношения родителей

и детей были исследованы при помощи контент-анализа подсчёта значений, коннотаций высказываний испытуемых. Смысловое понятийное поле «отношение к отцу» было обозначено

в исследовании у молодёжи, имеющей и не имеющей табачной зависимости: 1. «Общая оценка поведения отца»; 2. «Самореализация и возможности достижений отца»; 3. «Оценка отношения к личности отца»; 4. «Ожидания, антиципации по отношению к отцу».

При завершении предложения «Я хотела бы, чтобы мой отец...» девушки, не употребляющие табака, в большей степени, чем курящие, желают, чтобы отец был «таким, какой есть», «имел хорошее здоровье» и «долго жил». Курящие, оформляя свои пожелания по отношению к своим отцам, чаще используют негативные оценки (табл. 3), обращают на себя внимание следующие обозначения, понятийные позиции: «защищал бы меня, был умнее,

был добрее, наконец-то одумался бы, начал бы работать, больше бы уделял времени мне и т. д.». Необходимо отметить, что независимые респондентки в отличие от курильщиц в большей степени принимают своих отцов такими, какие они есть. Независимые девушки в меньшей степени связаны со своими папами претензиями и обидами. Складывается впечатление неудовлетворительных, нарушенных отношений отцов и их дочерей, которые в юношеском возрасте приобщаются к табачной зависимости. Таким образом, можно рассматривать негативную установочную неблагоприятную модель отношения дочерей к собственным отцам как одно из оснований развивающейся зависимости у девушек.

Таблица 3

Оценка ожиданий по отношению к отцу испытуемых

Группа	Претензия к отцу	Общие пожелания		
		Позитивное	Негативное	Нейтральное
Основная, n = 92	30	17	40	5
Контрольная, n = 97	14	72	9	2
φ	3,00*	8,16*	5,64*	1,25

* $p < 0,05$.

19% респонденток, которые курят табак, завершают предложение «Думаю, что мой отец...» высказываниями типа: «скучает по мне, очень любил меня и т. д.». Это может указывать на то, что курящие испытуемые девушки эмоционально зависимы от своих отцов. При этом в своих устных заявлениях в большей степени, чем девушки некурящие, говорят, что они «папенькины дочери». Анализ общей оценки личности отца испытуемых

продemonстрировал большую степень позитивного отношения среди независимых респонденток к своим отцам, чем среди курильщиц. Не употребляющие никотина испытуемые используют в качестве завершений предложений утверждения: «самый добрый из всех, кого я знаю, добрый, пример для подражания, самый лучший на свете, хороший человек, отличный, начитанный, на самом деле очень хороший человек и т. д.» (табл. 4).

Таблица 4

Оценки действий и персонального отношения отца к испытуемым

Группа	Оценка действий и персональных отношений отца к испытуемой			Общая оценка личности отца		
	позитивная	негативная	нейтральная	позитивная	негативная	нейтральная
Основная, n = 92	16	4	2	45	20	5
Контрольная, n = 97	4	5	7	62	14	5
φ	3,10*	0,2	1,70	2,09	1,31	0,09

* $p < 0,05$.

На основании контент-анализа завершення предложения «Моя мать и я...» были сделаны выводы об актуальной оценке психологического сходства и близости испытуемых девушек с их матерями. Были выявлены значимые отличия по данным особенностям.

По результатам диагностики девушки, страдающие никотинизмом, значимо более критичны в оценке их сходства с собственными мамами. Представители основной группы употребляющих никотин дистанцируются от матерей (табл. 5).

Таблица 5

Оценка степени близости и психологического сходства испытуемых и их матерей

Группа	Позитивное отношение, сходство	Негативное дистанцирование	Нейтральное
Основная, n = 92	63	24	5
Контрольная, n = 97	73	14	10
φ	1,04	2,01*	1,26

* $p < 0,05$.

Полученные результаты позволяют целенаправленно изучить характер взаимоотношений мам и их дочерей, которые в юношеском возрасте приобщаются к табакокурению.

Подробно исследовались характеристики отношений в семье среди представителей мужского пола юношеского возраста, зависимых и независи-

мых от табака. В результате обработки изложений на тему «Моя семья» была выявлена высокая степень напряжённости в отношениях юношей, употребляющих никотин, с их родителями. В то же время наблюдаются значимо позитивные отношения между родителями и подростками, не употребляющими табака (табл. 6).

Таблица 6

Оценка отношений испытуемых с родителями

Группа	Позитив в отношениях с родителями	Негатив в отношениях с родителями	Отсутствие упоминания
Основная, n = 105	23	60	22
Контрольная, n = 80	54	21	5
Ф	6,43*	4,30*	3,00*

* $p < 0,05$.

Для проведения качественного анализа результатов письменных высказываний проводился контент-анализ значений, характеризующих отношения между испытуемыми юношами и их матерями. По завершению незаконченного предложения «Моя мать и я...» испытуемыми давалась актуальная оценка их психологического сходства с матерями. Юноши-курильщики, так же как и девушки-курильщицы, значительно в большей степени дистанцируются от своих родителей и проявляют к ним негативное отношение по сравнению с

теми, кто не употребляет табака. Юноши, зависимые от табака, завершая предложение «Моя мать и я...» чаще используют утверждения: «не разговариваем, почти не общаемся, две противоположности, редко видимся, не ладим и т. д.». Юноши, не употребляющие никотина, отмечают высокую близость к своим матерям (табл. 7). Они завершают предложения смысловыми обозначениями: «...родственники, “не разлей вода”, понимаем друг друга, друзья, любим ходить в гости, хорошо общаемся, очень дружны и т. д.».

Таблица 7

Оценка психологической близости испытуемых с матерью

Группа	Позитивная оценка	Негативная оценка	Нейтральная оценка
Основная, n = 105	68	19	18
Контрольная, n = 80	72	6	2
Ф	4,23*	2,18*	3,61*

* $p < 0,05$.

Отношение юношей к своим отцам анализировалось благодаря изучению коннотаций при завершении предложений «Я думаю, что мой отец редко...», «Если бы мой отец только захотел...». Подсчитанные результаты, т. е. количество смысловых единиц, были занесены в таблицы 8 и 9. По критерию углового

преобразования Фишера в исследуемых выборках были выявлены значимые различия. Обращает на себя внимание позитивное отношение респондентов-табакокурильщиков к действиям отца по отношению к ним и в целом к поведению родителя по сравнению с испытуемыми, не употребляющими табака (табл. 8).

Таблица 8

Оценка показателей «Общая оценка поведения отца» у испытуемых

Группа	Оценка действий отца по отношению к испытуемым			Общая оценка поведения отца		
	Позитивное	Негативное	Нейтральное	Позитивное	Негативное	Нейтральное
Основная, n = 105	10	18	-	44	12	21
Контрольная, n = 80	1	17	-	19	6	37
φ	2,72*	0,70	0,00	2,63*	0,91	3,83*

* $p < 0,05$.

Рассматривались смысловые блоки понятийного пространства завершения предложения «Я думаю, что мой отец редко...» у курильщиков. Оценка действий по отношению к испытуемому включает позитивную оценку, которая составляет 5,5%. Негативную оценку составляют 20% завершений предложения. При рассмотрении общей оценки поведения, действий отца при позитивном оценивании испытуемыми у курящих наблюдается минимизация негативных проявлений поведения отца, например: «редко курит», «редко поступал плохо», «ошибается», «пил», «редко делает плохое», «редко выпивал», «матерится», «редко злой», «редко ругается» и т. д. (43,3%), из которых минимизация негативных эмоций «злость и ненормативная лексика» по отношению к отцу составляет 31%; а позитивная характеристика от-

цов с точки зрения минимизации употребления ими алкоголя и никотина приходится на 69% случаев. Негативный спектр отношений составляют завершения предложения: «редко был на свободе», «редко когда не курит», «жил фактами, вместо фантазий», «редко адекватный» – 13,3%. Примеры нейтрального отношения к поведению отцов: «редко бреется», «ел овощи», «редко отдыхает», «моет машину» – 18%.

По результатам обработки завершённых предложений «Если бы мой отец только захотел, то...» испытуемые юноши-курильщики проявляют большее желание идти на контакт с отцом по сравнению с теми, кто не курит. На готовность к сотрудничеству испытуемых с отцами указывают завершения предложения типа: «я бы улыбнулся ему», «то я бы сделал»; «сделал бы все для него», «я бы помогал» и т. д. (табл. 9).

Таблица 9

Оценка самореализации и возможности достижений отца испытуемых

Группа	Оценка действий отца по отношению к испытуемому		
	Готовность к сотрудничеству испытуемого с отцом	Претензии к отцу	Нейтральное отношение к отцу
Основная, n = 105	35	45	25
Контрольная, n = 80	15	35	30
φ	2,26*	0,12	2,01*

* $p < 0,05$.

Значимость различий частоты распределения по типам отношений к отцу в контексте возможностей и достижений отца была выявлена при помощи критерия χ^2 (табл. 10).

Таблица 10

**Распределения показателей самореализации и возможностей
достижений отца испытуемых**

Группа	Оценка действий отца по отношению к испытуемому		
	Готовность к сотрудничеству испытуемого с отцом	Претензии к отцу	Нейтральное отношение к отцу
Основная, n = 105	35	45	25
Контрольная, n = 80	15	35	30
$\chi^2 = 6,44$	–	–	–

* $p < 0,05$.

Выводы

1. Девушки-курильщицы относятся к своим отцам двояко. С одной стороны, наблюдаются яркие эмоциональные претензии, характеризующиеся обидами и уничижением в их адрес, с другой – по-настоящему заботливое к ним отношение и вера в то, что их отцы на самом деле очень хорошие люди.

2. Курящие юноши, оценивая действия отцов по отношению к себе и в целом поведение родителя, отмечают позитивное к нему отношение. В высказываниях испытуемых юношей-курильщиков значимо в большей степени, чем некурящих, звучит тема тоски и желания сблизиться с отцами.

3. Юноши и девушки, страдающие табакокурением, в большей степени, чем некурящие, были лишены в детстве объятий собственных матерей. Можно пред-

положить, что курильщики обоего пола юношеского возраста «хранят в себе» признаки психологической младенческой травмы, которая характеризуется аффективными нарушениями детей на их довербальном сенсорном уровне при их взаимодействии с мамами.

4. Результаты исследования показывают, что нереализованная любовь отцов к своим детям (юношам и девушкам) может являться причиной их приобщения к табакокурению.

5. Никотинозависимые юноши и девушки относятся к своим матерям критично, девушки подчёркивают свою независимость от них. Юноши, не употребляющие табака, указывают на психологическую близость со своими мамами и хорошие с ними отношения.

Статья поступила в редакцию 09.04.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов К.Н. Курение – опасный вирус для экономического развития России // Модернизация. Инновации. Развитие. 2014. № 5–1 (17). С. 92–96.
2. Ванина А.Д. Математика о вреде курения // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 1. С. 244–248.

3. Иnderшиева А.М. Взаимосвязь статусов по курению школьников и их родителей и роль бесед о вреде курения, проводимых в семье с детьми // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2015. № 2. С. 631–633.
4. Кашник О.И. Аддиктивное поведение учащейся молодежи: эмпирические данные // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 июня 2016г. / отв. ред. Е.Л. Сорокина. Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2016. С.85-91.
5. Кудрина А.В., Мелков С.В. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. № 3. С. 165–186.
6. Морозова С.В., Савватеева Д.М., Тимурзиева А.Б. Обонятельные расстройства у пациентов с психическими заболеваниями // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. № 7. С. 73–78.
7. Позняков В.П., Решетко С.А. Анализ социально-психологических исследований по проблеме табакокурения // Знание, понимание, умение. 2015. № 1. С. 236–243.
8. Тхтерекова Ю.А. Отношение современных подростков к употреблению психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 9. Ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/46980> (дата обращения: 12.01.2018).
9. Cogle J.R. Quality of life and risk of psychiatric disorders among regular users of alcohol, nicotine, and cannabis: An analysis of the National Epidemiological Survey on Alcohol and Related Conditions (NESARC) // Psychiatry Research. 2015. Vol. 66–67. P. 135–141.
10. James G.P., Rowan P.O. Decision-making style, nicotine and caffeine use and dependence // Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental. 2015. Vol. 30. Iss. 6. P. 442–450.
11. Vaiserman A. M. Early-life exposure to substance abuse and risk of type 2 diabetes in adulthood // Current Diabetes Reports. 2015. Vol. 8. № 15. P. 48–49.

REFERENCES

1. Borisov K.N. [Smoking is a dangerous virus for economic development of Russia]. In: *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie* [Modernization. Innovations. Development], 2014, no. 5–1 (17), pp. 92–96.
2. Vanina A.D. [Mathematics about the dangers of smoking]. In: *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava* [Bulletin of the International Institute of Economics and Law], 2015, № 1, pp. 244–248.
3. Indershieva A.M. [Relationship statuses on smoking students and their parents and the role of conversations about the dangers of smoking conducted in a family with children]. In: *Vestnik Kazakhskogo Natsional'nogo meditsinskogo universiteta* [Bulletin of Kazakh National Medical University], 2015, no. 2, pp. 631–633.
4. Kashnik O.I. [Addictive behavior of students: empirical evidence]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov stoletiya. Estestvennye nauki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i sotsium»* [The scientific community of students of the century. Natural Sciences: materials of the International scientific-practical conference “Science and society”]. Novosibirsk, 2016, pp. 54–60.
5. Kudrina A.V., Melkov S.V. [Ideas about gender and gender identity in contemporary psychoanalysis]. In: *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2016, no. 3, pp. 165–186.
6. Morozova S.V., Savvateeva D.M., Timurzieva A.B. [Olfactory disorders of patients with mental diseases]. In: *Zhurnal nevrologii i psikiatrii* [Journal of neurology and psychiatry], 2014, no. 7, pp. 73–78.

7. Poznyakov V.P., Reshetko S.A. [Analysis of socio-psychological research on the problem of smoking]. In: *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge, understanding, skill], 2015, no. 1, pp. 236–243.
8. Tekhterekova Yu.A. [The attitude of modern adolescents to substance use]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific researches and innovations], 2015, no. 9, p. 2. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/46980> (accessed: 12.01.2018).
9. Cogle J.R. Quality of life and risk of psychiatric disorders among regular users of alcohol, nicotine, and cannabis: The analysis of the National Epidemiological Survey on Alcohol and Related Conditions (NESARC). In: *Psychiatry Research*, 2015, vol. 66–67, pp. 135–141.
10. James G.P., Rowan P.O. Decision-making style, nicotine and caffeine use and dependence. In: *Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental*, 2015, vol. 30, iss. 6, pp. 442–450.
11. Vaiserman A.M. Early-life exposure to substance abuse and risk of type 2 diabetes in adulthood. In: *Current Diabetes Reports*, 2015, vol. 8, no. 15, pp. 48–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобзев Евгений Анатольевич – старший преподаватель кафедры начального образования Московского государственного областного университета;
e-mail: fortir@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Kobzev – senior lecturer at the Department of Primary Education, Moscow Region State University
e-mail: fortir@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кобзев Е.А. Психология отношений в семье юношей и девушек, зависимых от табакокурения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 74–85.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-74-85.

FOR CITATION

Kobzev E. Psychology of relations in the family of boys and girls, dependent on smoking In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 74–85.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-74-85.